

Колридж Сэмюэл Тейлор

Поэма о старом моряке

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
С97

С97 **Сэмюэл Тейлор К.**
Поэма о старом моряке / Колридж Сэмюэл Тейлор – М.: Книга по Требованию,
2022. – 42 с.

ISBN 978-5-519-89923-9

ISBN 978-5-519-89923-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Один путешественник 18-го века рассказал в своей книге о странном человеке. Это был помощник капитана, уже пожилой и всегда задумчивый. Он верил в призраков. Когда в пути их застигли бури, он утверждал, что это возмездие за смерть альбатроса, огромной белой птицы из породы чаек, которую он застрелил ради шутки. Воспользовавшись этим рассказом, Кольридж создал свою бессмертную поэму.

Самуэль Тейлор Кольридж родился в 1772 г. умер в 1834. Он был сыном бедного деревенского священника, и еще в отрочестве обнаружил столь блестящие способности, что школа, в которой он учился, послала его на свой счет в университет, а это случалось очень редко. Но в университете он пробыл только два года

—1791—3—годы наиболее бурного взрыва Великой Французской революции. Начальство университета заподозрило юношу Кольриджа в сочувствии идеям республиканцев, он вынужден был покинуть университет и нанялся солдатом в драгунский полк.

Живя в казармах, он, подобно нашему поэту Гавриилу Державину, его современнику, писал письма безграмотным солдатам, а они за это исполняли его работу в конюшнях. Через четыре месяца друзья освободили его из казармы и тогда он начал заниматься литературным трудом, чему очень способствовало его знакомство с Робертом Соути, талантливейшим поэтом того времени. Вместе с Соути и еще несколькими юношами Кольридж затеял поездку в Америку, чтобы основать там идеальную социалистическую колонию, но что-то помешало ему осуществить эту затею и он всецело отдает себя литературной деятельности, пишет революционную трагедию „Падение Робеспьера“, не имевшую успеха у английской публики, читает лекции, издает газету.

Сильно влиял на Кольриджа, как и вообще на всю литературу той эпохи, знаменитый поэт Уодсуорд, учивший своих современников что для поэзии, живописи, и вообще для искусства нет ничего недостойного внимания, и что уличный мальчик, катающийся по тинистому

пруду в грязном корыте, для истинного поэта столь же значительный сюжет, как поход Александра Македонского в Персию.

Кольридж был один из талантливейших в той кучке поэтов, которая основала в Англии новую поэтическую школу под названием „Озерной“. Ближайшие предшественники этой школы довольствовались описаниями, рассуждениями, рассказами, часто блестяще изложенными, но всегда поверхностными. Их поэзия то развлекала, то поучала читателя, но не трогала и не потрясала. Их темы были бедны, выбор слов ограничен и чувствовалось, что они знают о жизни не больше, чем те, к кому они обращаются.

Поэты Озерной школы, Кольридж и его друзья, Уордсуорд и Соути, выступили на защиту двух близких друг другу требований,— поэтической правды и поэтической полноты. Во имя поэтической правды, они отказались от условных выражений, ложной красоты языка, слишком легковесных тем, словом всего, что скользит по поверхности сознания, не волнует его и не удовлетворяя потребности в новом. Их язык обогатился множеством народных речений и чисто разговорных оборотов, их темы стали касаться того вечного в душе человека, что задевает всех и во все эпохи. Во имя поэтической полноты они пожелали, чтобы

их стихотворения удовлетворяли не только воображению, но и чувству, не только глазу, но и уху. Эти стихотворения видишь и слышишь, им удивляешься и радуешься, точно это уже не стихи, а живые существа, пришедшие разделить твое одиночество.

Поэты Озерной школы охотно покидали Лондон и жили в провинции, в Кесвике, на берегу знаменитого озера, которое они часто воспевали и от которого получили свое название. Уже в те дни вся средняя Англия была обширным садом, где посреди рощ и вод, пастбищ и нив были раскиданы чистенькие деревушки со старинными колокольнями, уходящими в бледно-голубое небо.

Все буйное, все героическое английской жизни сосредоточивалось у моря, в портовых городах, откуда каждую неделю отходили корабли к далеким колониям, увозя то божашихся и ругающихся, то надменных и холодных крепкоскулых и мускулистых людей. Эти были чужды поэтам „Озера“, время их воспевания пришло с Байроном. Кольридж и его друзья полюбили мирную природу не столько ради нее самой, сколько из за возможности постигать при помощи ее душу человека и тайну вселенной. Подлинное озеро, которому Кесвикское было только внешним выражением, они искали в глубине своего духа и, смотрясь в него, по-

стигали связь между собою всего живого, близость миров невидимого и видимого, бесконечно-радостную и действенную любовь. Нечто подобное бывало знакомо и нашим сектантам, как это видно из их песен. Нечто сродное проглядывает и в произведениях современных русских поэтов.

Лучшим поэтическим созданием Озерной школы справедливо считают Кольриджеву „Поэму о старом моряке“. Она написана размером английских народных баллад с повторениями тоже в народном духе. Это как бы приближает ее к читателю, которому хочется ее петь, как пелись когда-то поэмы, послужившие ее образцом. Повторения подчеркиванием наиболее значительных мест гипнотизируют нас, заражая напряженным волнением рассказчика. Рифмы, порой возникающие посередине строки, звеня в коротком размере, как колокольчики, усиливают магическую музыку поэмы.

Старик, герой поэмы, конечно, родом из глубины страны. За грех, в котором повинен каждый охотник, он мучится раскаянием всю свою жизнь. В морях, где Байроновские герои развлекаются битвами и любовью прекрасных дикарок, он видит только духов, то грозящих, то прощающих. Но как мудро все это в кажущейся простоте, какая глубина мысли в этом взгляде на человека, как на заблудившегося

ребенка! Ведь каждый из нас хоть раз в жизни был одинок, подобно старому моряку, так одинок, как, может быть,

Бывает только Бог,

и каждый, прочтя эту поэму, почувствует подобно свадебному гостю, что и он „углубленней и мудрей

Проснулся поутру“.

Первый перевод этой поэмы на русский язык сделан в пятидесятых годах Ф. Миллером, второй—в девятисотых —Аполлоном Коринфским.

Н. Гумилев.



ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Старый Моряк встречает трех юношей, званых на свадебный пир, и удерживает одного.

Старик Моряк, он одного
Из трех сдержал рукой.
«Что хочешь ты, с огнем в глазах,
С седою бородой?

Открыты двери жениха,
И родственник мне он;
Уж есть народ, уж пир идет,
Веселый слышен звон».

Но держит все его старик:
«Постой, корабль там был...»
«Пусти, седобородый лжец».
Старик его пустил.

Свадебный Гость зачарован глазами старого мореплавателя и принужден выслушать его рассказ.

Вперил в него горящий взор.
Гость—дальше ни на шаг,
Ему внимает, как дитя,
Им овладел Моряк.

Присел на камень Брачный Гость
И голдой поник;
И начал с пламенем в глазах
Рассказывать старик.

«Корабль плывет, толпа кричит,
Оставить рады мы
И церковь, и родимый дом,
Зеленые холмы.

Моряк рассказывает, как корабль плыл к югу при хорошем ветре и тихой погоде, пока не приблизился к Экватору.

Вот солнце слева из волны
Восходит в вышину,
Горит и с правой стороны
Спускается в волну.

Все выше, выше с каждым днем
Над мачтою плывет...»
Тут Гость себя ударил в грудь,
Он услышал фагот.

Свадебный Гость слышит музыку; но моряк продолжает свой рассказ.

Уже вошла невеста в вал,
И роз она милей,
И головы веселый хор
Склоняет перед ней.

И Гость себя ударил в грудь,
Но дальше ни на шаг.
И так же, с пламенем в глазах,
Рассказывал Моряк.

Корабль унесен штормом к южному полюсу.

«Но вот настиг нас шторм, он
был
Властителен и зол,
Он ветры встречные крутил
И к югу нас повел.

Без мачты, под водою нос,
Как я спасаясь от угроз
За ним спешащего врага,
Подпрыгивая вдруг,
Корабль летел, а гром гремел,
И плыли мы на юг.

И встретил нас туман и снег
И злые холода,
Как изумруд, на нас плывут
Кругом громады льда.

*Страна льда
и пугающего гу-
ла, где не видно
ничего живого.* Меж снежных трещин иногда
Угрюмый свет блеснет:
Ни человека, ни зверей,—
Повсюду только лед.

Отсюда лед, оттуда лед,
Вверху и в глубине,
Трещит, ломается, гремит,
Как звуки в тяжком сне.

*Наконец, боль-
шая морская
птица, называе-
мая Альбатро-
сом, прилетает
сквозь снеговой
туман. Ее встре-
чают радостно
и гостеприимно.* И напоследок Альбатрос
К нам прилетел из тьмы;
Как, еслиб был он человек,
С ним обходились мы.

Он пищу брал у нас из рук,
Кружил над головой.
И с громом треснул лед, и вот
Нас вывел рулевой.

*И вот Альба-
трос оказы-
вается добрым
предзнаменова-
нием и сопрово-
ждает корабль,
возвращающий-
ся к северу
сквозь туман и
плавающие льды.*

*Старый Мо-
ряк, нарушая го-
стеprinимство,
убивает птицу,
приносящую
счастье.*

И добрый южный ветер нас
мчал,
Был с нами Альбатрос,
Он поиграть, поесть слетал
На корабельный нос.

В сырой туман на мачте он
Спал девять вечеров,
И белый месяц нам снял
Из белых облаков».

— Господь с тобой, Моряк
седой,
Дрожишь ты, как в мороз!
Как смотришь ты? — «Моей
стрелой
Убит был Альбатрос».

